

Кто внес значительный вклад в становление культурологии? В чем суть заслуги?

Подготовила: студентка 4 курса,

Освальд Шпенглер (1880—1936)

Освальд Шпенглер (1880—1936) — немецкий философ и историк культуры, автор сенсационного в свое время труда «Закат Европы» (1921-1923). Сын мелкого почтового служащего, Шпенглер не имел университетского образования и смог закончить лишь среднюю школу, где изучал математику и естественные науки; что касается истории, философии и искусствоведения, в овладении которыми он превзошел многих своих выдающихся современников, то Шпенглер занимался ими самостоятельно, став примером гениального самоучки. На несколько лет он заточил себя в маленькой квартире в Мюнхене и занялся осуществлением своей заветной мечты: писал книгу о судьбах европейской культуры в контексте мировой истории — «Закат Европы», выдержавшую только в 20-е годы 32 издания на многих языках и принесшую ему сенсационную славу «пророка гибели западной цивилизации».

Вряд ли кто оказал такое заметное влияние на культурологическую мысль первой трети XX в., как Шпенглер. Подобно Ницше, он был ярким представителем так называемой философии жизни, противопоставляя в процессе познания живую интуицию «мертвому» рационализму и опираясь при определении культуры не на ее материально-техническую сторону, а на ее органическую природу. Он считается классиком цивилизационного подхода к истории, т.е. такого ее рассмотрения, когда историческими субъектами выступают не отдельные народы и государства, а их обширные многовековые конгломераты, объединенные общей, прежде всего духовной культурой.

Шпенглеру принадлежит и наиболее распространенная трактовка различий между понятиями «культура» и «цивилизация», подробно развитая им в книге «Закат Европы». В этой книге он рассматривает историю как чередование культур, каждая из которых представляется им в виде некоего «организма», спаянного внутренним единством и обособленного от других, подобных ему «организмов». Существование общечеловеческой преемственности в культуре Шпенглер отрицает. В истории человечества он выделяет 8 культур: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую, византийско-исламскую, западноевропейскую и культуру майя в Центральной Америке. В качестве новой культуры, по Шпенглеру, грядет русско-сибирская культура. Каждому культурному «организму» отмерен примерно тысячелетний срок существования, всякое глубинное и плодотворное взаимодействие между ними невозможно. Умирая, каждая культура вырождается в цивилизацию, переходит от творческого порыва к бесплодию, от развития к застою, от «души» к «интеллекту», от героических «деяний» к утилитарной работе. Такой переход для греко-римской культуры произошел, по Шпенглеру, в эпоху эллинизма (III—I века до н.э.), а для западноевропейской культуры — в прошлом веке. С наступлением цивилизации начинает преобладать массовая культура, художественное и литературное творчество теряет свое значение, уступая место бездуховному техницизму и спорту.

Арнольд Джозеф Тойнби (1889—1975)

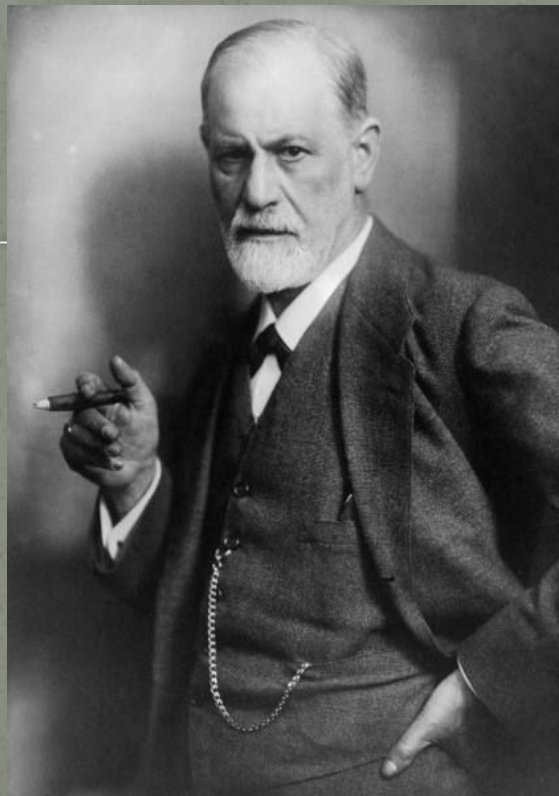

Арнольд Джозеф Тойнби (1889—1975) — английский историк и социолог, автор 12-томного «Исследования истории» (1934—1961) — труда, в котором он так же стремился осмыслить развитие человечества в духе круговорота «цивилизаций», употребляя этот термин в качестве синонима «культуры». А.Дж. Тойнби происходил из английской семьи среднего достатка следуя примеру своей матери — преподавателя истории, закончил Оксфордский университет и британскую Археологическую школу в Афинах. С 1919 по 1955 г. Тойнби был профессором греческой, византийской, а позднее и всемирной истории в Лондонском университете. В годы первой и второй мировых войн он одновременно сотрудничал с МИДом, был членом британских правительственных делегаций на Парижских мирных конференциях в 1919 и 1946 гг., а также руководил Королевским институтом международных отношений. Значительную часть жизни ученый посвятил написанию своего знаменитого труда — энциклопедической панорамы развития мировой культуры.

В отличие от О. Шпенглера, выделявшего всего 8 «цивилизаций», Тойнби, опирающийся на более широкие и современные исследования, насчитывал их от двух до трех десятков, позднее остановившись на тринадцати, получивших наиболее законченное развитие. Движущими силами истории, помимо божественного «провидения», Тойнби считал отдельных выдающихся личностей и «творческое меньшинство». Оно отвечает на «вызовы», бросаемые данной культуре внешним миром и духовными потребностями, в результате чего обеспечивается поступательное развитие того или иного общества. При этом «творческое меньшинство» ведет за собой пассивное большинство, опираясь на его поддержку и пополняясь за счет его лучших представителей. Когда же «творческое меньшинство» оказывается неспособным воплотить в жизнь свой мистический «жизненный порыв» и ответить на "вызовы" истории, оно превращается в «господствующую элиту», навязывающую свою власть силой оружия, а не авторитетом; отчужденная же масса населения становится «внутренним пролетариатом», который совместно с внешними врагами в конечном счете разрушает данную цивилизацию, если она раньше не гибнет от естественных катастроф.

Главной отличительной чертой Тойнби как теоретика и историка культуры было беспристрастно-плюралистическое видение человечества как семьи равноправных народов, исключаящей какое-либо национальное или региональное высокомерие и применение силы. К пресловутой «западной», прежде всего американской, цивилизации, постепенно захлестывающей весь мир и ныне претендующей на свою единственность, рафинированный английский интеллеktуал Тойнби относился достаточно критически, имея в виду ее растущую бездуховность, фольклорную безликость, потребительство и экономическую агрессивность, часто прикрываемую якобы общечеловеческими идеалами. К сохраняющемуся и поныне определенному геополитическому недоверию между Россией и Европой он относился так. «Если мы посмотрим на столкновение между Россией и Западом глазами историка, — писал он в 1952 г., — то увидим, что буквально целые столетия вплоть до 1945 года у русских были все основания глядеть на Запад с не меньшим подозрением, чем мы сегодня смотрим на Россию».

Зигмунд Фрейд (1856—1939)

Зигмунд Фрейд (1856—1939) — австрийский невропатолог, психиатр и психолог, основоположник психоанализа и фрейдизма — научного направления, стремящегося применить психологические концепции для объяснения явлений культуры, процессов творчества и даже развития общества в целом. Перенося психоанализ на область этнографии, истории, религии, биографий великих деятелей культуры, Фрейд и его последователи рассматривают культуру как «проекцию индивидуальной психики на общественный экран».

Важным вкладом Фрейда в культурологию стали его исследования так называемого подсознательного — той иррациональной и «темной» части человеческой психики, где рождается творческий порыв и такие связанные с ним понятия искусства, как «вдохновение», «катарсис», «индивидуальный стиль» и т.п. Это позволило дать научные толкования многим направлениям в искусстве и прежде всего сюрреализму. Сам Фрейд, обладая незаурядным писательским даром, опираясь на свое психоаналитическое учение, не только посвятил немало работ первобытной и, по существу, «иррациональной» культуре, но и с этих же позиций проанализировал творчество таких ее более поздних выдающихся представителей, как Софокл, Эсхил, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Шекспир, Гете, а из русских особое внимание уделил Достоевскому.

По Фрейду, культура «охватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей; а во-вторых, все институты для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно — для дележа добываемых благ». Легко заметить, что в этом определении преобладают биологические мотивации: взять у природы блага для удовлетворения потребностей и поделить их в интересах выживания. Не случайно Фрейд был убежденным атеистом и противником религии, рассматривая ее как «особую форму коллективного невроза».

С другой стороны, культура предстает у австрийского психиатра своеобразным механизмом социального подавления свободного внутреннего мира индивидов, как сознательный отказ людей от удовлетворения их природных страстей. «Похоже... — писал он, — что всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений; неизвестно еще даже, будет ли после отмены принуждения большинство человеческих индивидов готово поддерживать ту или иную интенсивность труда, которая необходима для получения прироста жизненных благ». Подобный взгляд на культуру как результат неизбежного компромисса между стихийными влечениями и требованиями реальности заставляет вспомнить энциклопедистов. Канта и других философов прошлого, рассматривавших культуру как преодоление в человеке животного начала «разумным», «духовным» и «божественным».

Карл Густав Юнг (1875—1961)

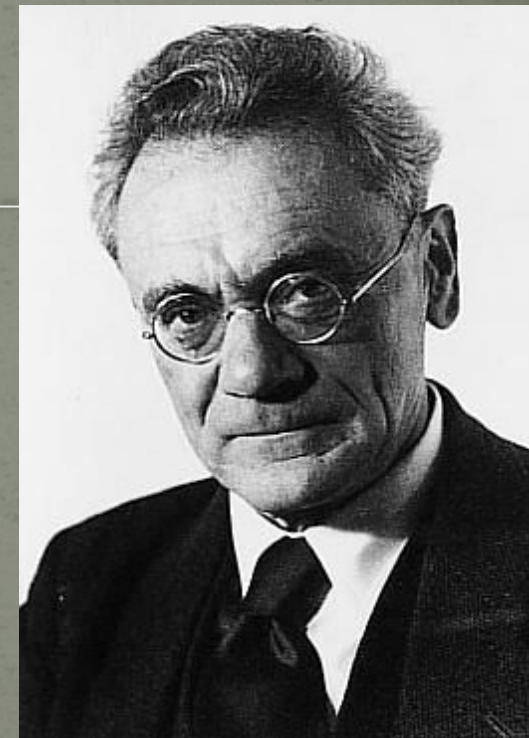
Юнг считал, что в психике человека помимо индивидуального бессознательного, на котором построен весь психоанализ Фрейда, существует и более глубокий слой — «коллективное бессознательное», являющееся отражением опыта прежних поколений, запечатленного в структурах мозга. Этот опыт сохраняется в так называемых культурных архетипах — изначальных представлениях о мире, лежащих в основе общечеловеческой психики и находящих свое выражение в мифах, верованиях, сновидениях, произведениях литературы и искусства и многих других областях духовной жизни человека. «Архетипическая матрица», формирующая деятельность фантазии и творческого мышления, лежит у истоков повторяющихся мотивов человеческих мифов, сказок, нравов и обычаев, вечных тем и образов мировой культуры.

Юнговские понятия «коллективного бессознательного» и «архетипов», перекликаясь с гегелевским «мировым духом» и «мировым разумом», а также с поисками Гумбольдтом национальной души отдельных этносов, выражаемой в языке, религии и искусстве, представляются исключительно важными для понимания своеобразия и исторических судеб отдельных народов. Только ими можно объяснить, например, удивительное многовековое единство и сплоченность рассеянного по миру еврейского народа, равно как и такой феномен, как «врожденная» религиозность русского народа, прошедшего через навязанное ему испытание длительным насильственным безбожием, однако в целом сохранившего архетип своих глубоко религиозных предков.

«Как у отдельных индивидов, у народов и эпох есть свойственная им направленность духа или жизненная установка, — писал Юнг. — Само слово «установка» уже выдает неизбежную односторонность, связанную с определенной направленностью. А где есть направленность, там есть и устранение отвергаемого. А устранение означает, что такие-то и такие-то области психики, которые могли бы жить жизнью сознания, не могут жить ею, поскольку это не отвечает глобальной установке».

Для теории культуры большое значение имели и другие новаторские идеи Юнга, например, предложенная им типология характеров, разделяющая людей на экстравертов (т.е. обращенных вовне) и интровертов (т.е. обращенных к своему внутреннему миру). Эта теория позволила Юнгу создать ряд работ, посвященных основному различию между цивилизациями Запада и Востока, их религиями, философскими системами и мироощущениями. При анализе художественных произведений, особенно в литературе и изобразительном искусстве, нашли применение и развитые Юнгом понятия «комплекс» и «закомплексованность», отражающие особую направленность художника и его творений. И, наконец, нельзя не признать принципиального значения критики Юнгом знаменитой фрейдовской категории «либидо» как единственной силы, якобы движущей человеческую культуру.

Конрад Лоренц (1903—1989) Н. Тинберген(р. 1907) Карл фон
Фриш(1886—1982)

Если Фрейд и его последователь Юнг искали истоки культуры в психике человека, то другие ученые-биологи пошли еще дальше и обратились к животному миру. **Конрад Лоренц** (1903—1989) — австрийский зоолог вместе с голландским и немецким учеными **Н. Тинбергеном** (р. 1907) и **Карлом фон Фришем** (1886—1982) стали создателями новой науки — этологии, изучающей поведение, нравы и психику животных в естественных условиях. Перенеся наблюдения, накопленные этологией, на человека, Лоренц и его коллеги разработали теорию «инстинктивных основ человеческой культуры». Инстинкты животных, отраженные в их устойчивом поведении («свадебные» пляски, строительство гнезд и жилищ, забота о потомстве, взаимная передача звуковых и визуальных сигналов, коллективный «быт» пчелиных и муравьиных колоний, а тем более разум таких высокоразвитых домашних животных, как собака или лошадь), отождествляются этологами с естественными истоками человеческой культуры. По Лоренцу, стереотипы поведения животных соответствуют культурным ритуалам и нормам человека, созданы в результате естественного отбора.

Если понимать культуру как триединую способность живого существа мыслить, переживать и ощущать красоту, то простые наблюдения, по крайней мере, над высшими животными, показывают (и это отражается в фольклоре и сказках), что они достаточно сообразительны и сентиментальны, хотя и не вполне ясно, доступно ли им эстетическое чувство, присущее внутреннему миру человека.

Для культурологии представляются важными объяснения, которые вслед за Фрейдом дают этологи таким разрушительным проявлениям человеческой психики, как склонность к насилию, выражающаяся в войнах и революциях, эгоизм, стяжательство и разного рода ксенофобии в виде расизма и национализма. Их истоки видятся этологам в унаследованных от животного царства инстинктах, прежде всего таких, как инстинкт самосохранения в борьбе за существование, стадная агрессивность, борьба за самку, инстинкт «своей» территории и «своего» гнезда, порождающий частную собственность, и т.п. Традиционно понимая культуру как постепенное изживание в людях «звериного» начала, они считали главнейшими средствами для этого такие факторы общественной жизни, как воспитание и самовоспитание, наука, искусство, спорт и доброжелательные контакты, делающие человека подлинно гуманным существом.

Очень важно, что в работах некоторых этологов, в частности Фриша, большое внимание уделяется способам передачи информации отдельными видами животных и насекомых, т.е. изучению их пока непонятного нам «языка». В этом усматривается прямая связь человеческой культуры с ее животной первоосновой, также не лишенной семиотического начала.

**Бронислав Каспер
Малиновский (1884—1942)**

- **Бронислав Каспер Малиновский** (1884—1942) — основатель так называемого функционального направления в этнографии. Свою теорию Малиновский изложил в книге «Научная теория культуры» (1944), главной мыслью которой является тезис о том, что все, даже на первый взгляд бессмысленные, явления и предметы духовной и материальной культуры имеют свой смысл, а главное — свою определенную функцию. В культуре не может быть ничего лишнего, ничего случайного, иначе оно было бы выброшено и забыто, — утверждал Малиновский, оправдывая, например, и такое противоречащее общепринятым культурным нормам явление, как внебрачные половые связи. Он не считал их, подобно Тайлору, пережитками дикости и промискуитета, а необходимым, функционально оправданным явлением цивилизованного общества, в котором число женщин, как правило, превышает число мужчин, а половое чувство отличается сложностью и избирательностью. Занимаясь исследованием примитивных племен Новой Гвинеи и Меланезии, Малиновский пришел к выводу, что культура первоначально зародилась как ответ на элементарные биологические потребности человека, например в еде, жилище, продолжении рода. Современная цивилизация предстает у Малиновского в виде сложной органической системы социальных институтов, т.е. исторически сложившихся форм организации и регулирования общественной жизни, каждый из которых выполняет определенную функцию по удовлетворению как первичных (физиологических и психических), так и вторичных (собственно духовных) потребностей людей. Одна из главных задач культуры — закрепление, развитие и передача потомкам именно этих вторичных потребностей, «социальных императивов», составляющих в совокупности общественный опыт. Различия между культурами порождены различиями в способах удовлетворения как раз этих вторичных потребностей, в то время как физиологические и психические потребности едины для всех людей и независимы от культуры.
- Основным условием существования человеческой цивилизации Малиновский считал равновесие форм организации общественной жизни, гармонию социальных институтов. Кстати, он одним из первых разработал само понятие «социального института» не только в антропологии, которой он успешно занимался, но и в социологии. В целом понимание культуры как единого саморегулирующегося организма, предложенное Малиновским, находится на стыке натуралистической школы в культурологии (ибо он в качестве одной из первооснов культуры выдвигает биологические потребности) и социологической школы, к рассмотрению которой мы и переходим.

Томас Стернз Элиот

(1888—1965)

Томас Стернз Элиот (1888—1965) — англо-американский поэт и критик модернистского направления, автор книги «Заметки к определению культуры» (1948). «Под культурой, — писал он, — я понимаю прежде всего то, что имеют в виду антропологи: образ жизни данного народа, живущего в одном месте. Мы видим проявления этой культуры в его искусствах, его социальной системе, его привычках и обычаях, его религии. Но все эти вещи, вместе взятые, не составляют культуры, хотя мы часто ради удобства выражаемся так, будто это имеет место. Эти вещи — лишь части, на которые культура может быть рассечена — как человеческое тело в анатомическом театре. Но так же как человек есть нечто большее, чем собрание различных составных частей его тела, так и культура есть большее, чем собрание искусств, обычаев и религиозных верований». Томас Стернз Элиот, лауреат Нобелевской премии 1948 г., представляет собой достаточно редкий пример органического слияния художественного, преимущественно поэтического, творчества и теоретических изысканий в поисках ответа на вопрос: что же такое культура и как связана с этим понятием сущность поэзии? С расхожей либерально-демократической точки зрения, Элиота следует считать глубоко консервативным, даже «реакционным». Помимо широко известного поэтического наследия Элиота, его перу принадлежат книги: «Назначение поэзии и назначение критики» (1931), «О поэтах и поэзии» (1957). Констатируя общий упадок европейской культуры к середине XX века, утрату ею былых нравственных и интеллектуальных богатств в результате всеобщей стандартизации и узко утилитарного подхода к жизни, — черты, свойственные современной массовой культуре, — Элиот приходит к мнению, что это ведет к подавлению в человеке творческого начала. Так, несмотря на то что за последние четыре столетия население Англии увеличилось в 12 раз, подобный количественный рост отнюдь не привел в наши дни к появлению 12 Шекспиров, скорее, они уже давно исчезли совсем. Точно так же крестьянин-пахарь прежних веков по своей нравственной и духовной культуре стоял намного выше нынешнего наемника-тракториста. Элиот считает, что сохранить созидательную энергию человечество может, лишь преодолев «массификацию» и поддержав культурную элиту.

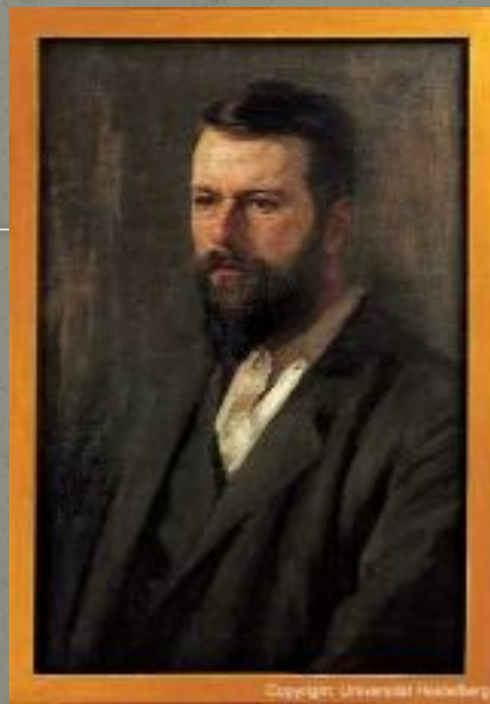
Питирим
Александрович Сорокин
(1889—1968)

Выходец из беднейших слоев коми-зырянского народа, он лишь в 14 лет освоил грамоту и вскоре стал крестьянским революционером, вступив в партию эсеров. Получив известность еще до февральской революции 1917 года, он подвергался преследованиям царизма, вскоре стал одним из лидеров своей партии. Активно сотрудничал в Государственной Думе, был одно время секретарем главы правительства — А.Ф. Керенского, позднее — профессором Петроградского университета. После Октябрьского переворота, который Сорокин встретил в штыки, его арестовали большевики по обвинению в покушении на Ленина, он скрывался в лесах русского Севера, но потом примирился с победой новой власти и написал нашумевшее открытое письмо, объявляя о своем разрыве с эсерами. Это письмо и послужило поводом для написания известной статьи Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина», сделавшей его известным на всю тогдашнюю Россию. Вернувшись в Петроград в 1919 году, он организует первый в стране социологический факультет и становится его деканом, тем не менее оставаясь в оппозиции с большевизмом. Все это было одним из ярчайших проявлений идейного противостояния русской интеллигенции того времени большевистскому «беспределу». В 1922 году, опять-таки по инициативе Ленина и Дзержинского, Сорокин вместе с большой группой ученых и писателей, представлявших цвет русской общественной мысли, был выслан из страны. После непродолжительного пребывания в Берлине и годичной работы в Чехословакии по приглашению ее президента Т. Масарика ученый в 1923 году переезжает в США, где быстро осваивает английский язык и становится одним из ведущих социологов и культурологов. В Гарвардском университете Сорокин создает и возглавляет факультет социологии и к концу жизни становится одним из всемирно признанных авторитетов в этой области. Будучи подлинным энциклопедистом, освоившим все достижения современного ему гуманитарного знания, поддерживая теорию духовной элиты как ведущей силы общества, Сорокин подчеркивал неразрывную связь социальных процессов с развитием культуры. При этом вслед за древними греками он считал пружинами культурного развития врожденное стремление людей к Истине, Добру и Красоте в сочетании с общественно значимым критерием Пользы.

В своих многочисленных трудах (например, «Динамика общества и культуры» (1937—1941), «Общество, культура и личность» (1947), «Власть и нравственность» (1959) и др.) он рассматривал историю человечества как последовательную смену неких социокультурных суперсистем, сцементированных периодически меняющимся единством ценностей, норм и значений.

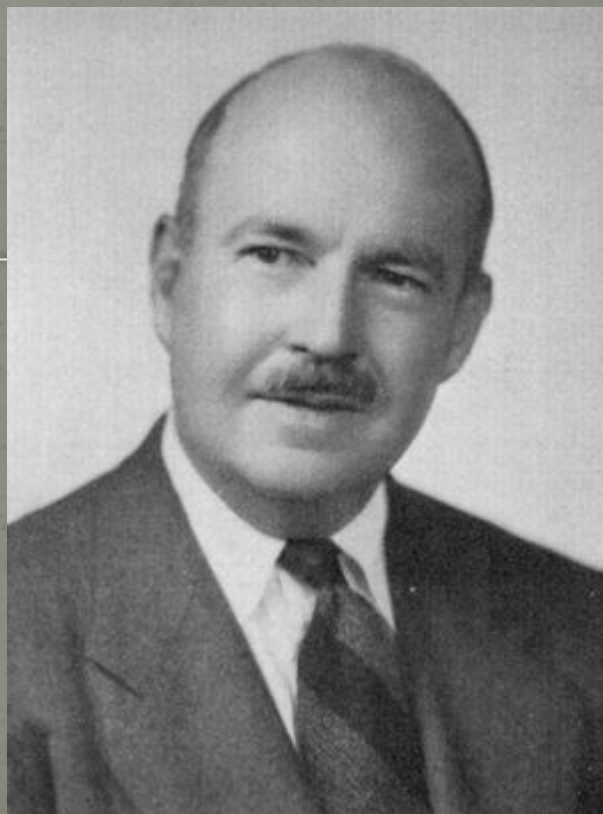
Альфред Вебер (1868—1958)

Альфред Вебер (1868—1958) — немецкий экономист и социолог, автор труда «Принципы социологии, истории и культуры» (1951) выдвинул оригинальную теорию расчленения истории на три взаимосвязанных, но протекающих по разным законам процесса: социальный (формирование социальных институтов), цивилизационный (поступательное развитие науки и техники, ведущее к унификации цивилизации) и культурный (творчество, искусство, религия и философия). Правильно определить общий уровень той или иной национальной культуры можно только при рассмотрении ее по этим отдельным отраслям. Народ страны, в которой отлажена система государственно-правовых отношений и экономически процветающей, нередко оказывается с точки зрения культуры, особенно духовной и эстетической, на сравнительно низком уровне. Так, если придерживаться концепции А. Вебера, за последние два века в США, например, преобладали социальный и цивилизационный процессы в ущерб культурному, а в России XIX столетие, наоборот, было «золотым веком» русской культуры на фоне социального консерватизма и научно-технической отсталости. Другой пример, который очень часто приводится культурологами: в XVIII—XIX веках в условиях феодальной раздробленности и хозяйственной бедности германские земли дали миру величайшую классическую философию и непревзойденные образцы художественного творчества. В большинстве европейских стран сохранялось определенное равновесие между тремя процессами, а в Японии и других экономически развитых государствах Юго-Восточной Азии цивилизационный процесс получил неслыханно бурное развитие лишь после второй мировой войны. Специфический облик той или иной страны или эпохи А. Вебер связывал прежде всего с культурными факторами, а не с социальными или цивилизационными, которые, по существу, интернациональны. Движение культуры, по Веберу, иррационально, а его творцом является духовно-интеллектуальная элита.

Толкотт Парсонс

(1902—1979)

Толкотт Парсонс (1902—1979) — американский социолог, один из создателей так называемого структурно-функционального направления в социологии. Упрощенно его теория культуры сводится к следующему: все духовные и материальные достижения людей, которые мы объединяем понятием «культура», являются результатом общественно обусловленных действий на уровне двух систем: социальной и собственно культурной.

В основе первой и более «низкой» из них — социальной — лежат совместные действия людей, движимых не в последнюю очередь целями своего биологического самосохранения в условиях определенной общественной среды. Здесь каждый индивид стремится:

- а) адаптироваться (приспособиться) к ней;
- б) достичь поставленных перед собою задач;
- в) интегрироваться, т.е. объединиться с другими индивидами;
- г) воспроизводить уже найденные социальные структуры;

д) снимать постоянно возникающее нервное и физическое напряжение. По Парсонсу, каждой из этих целей в обществе соответствуют исторически сложившиеся социальные институты: адаптации — экономические, достижения целей — политические, интеграции — правовые институты и обычаи, воспроизводства структуры — система верований, мораль и органы социализации, снятия напряжений — индустрия отдыха.

Для второй, более высокой — культурной — системы, которая уже лишена биологической обусловленности и по отношению к социальной является направляющей и регулирующей, при ее функционировании характерны символичность (наличие таких механизмов, как язык и системы других символов), нормативность (зависимость человека от общепринятых ценностей и норм) и, наконец, волюнтаристичность, или известная иррациональность и независимость действий человека от диктата окружающей среды. Культура, таким образом, предстает перед нами как сложная система символов и норм, которые постоянно совершенствуются. Даже из этого, весьма схематичного и неполного изложения взглядов Парсонса видно, что он претендовал на создание некой всеобъемлющей теории общества, важнейшим регулятором которого является культура с ее нормативностью и символичностью.

Фердинанд де Соссюр (1857—1913)

Толкотт Парсонс — американский социолог-теоретик, глава школы структурного функционализма, один из создателей современной теоретической социологии и социальной антропологии.

Сын священника. Изучал биологию и философию в Амхерсте, затем учился в Лондонской школе экономики и Гейдельбергском университете. В 1927—1973 преподавал в Гарварде, где создал и возглавил междисциплинарный Отдел социальных отношений. В 1962—1968 несколько раз был в СССР, в частности выступал на семинаре Ю. А. Левады в Институте социологии в Москве, встречался на семинаре в Ленинграде с И. С. Коном.

Выдвинул идею о том, что наряду с лингвистикой изучающей лишь языковую систему знаков, можно представить себе более всеобъемлющую науку, которая охватила бы все знаковые системы в их совокупности и соотносительности с окружающим миром. Постепенно культура в целом стала рассматриваться как сложнейший и строго иерархизированный «текст», несущей опорой которого является естественный язык, органически взаимодействующий с другими «языками» — системами знаков в науке, повседневной жизни и особенно в искусстве с его «языками» музыки, живописи, театра, архитектуры, кино, телевидения и т.д.

Эрнст Кассирер (1874—1945)

Эрнст Кассирер (1874—1945) — немецкий философ, автор монументального труда «Философия символических форм» (1923—1929). Кассирер, выходец из буржуазной еврейской семьи, учился в Берлине, Лейпциге, Гейдельберге и Марбурге, после чего преподавал философию и занимался теорией языка, первобытными культурами, мифологией, религией и литературой в университетах Берлина, а затем Гамбурга, где стал профессором (1919), а позднее (1930) — ректором. С приходом к власти Гитлера был вынужден уйти в отставку и эмигрировал, сначала в Англию, Швецию, а потом — в США (1941), где до конца жизни преподавал сначала в Йельском, затем в Колумбийском университетах. В своей последней крупной работе «Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры» (1945) Кассирер подробно останавливается на практике немецкого нацизма, жертвой которого стал и он сам.

В основе его концепции культуры — человеческая способность к массовой, систематической и постоянной символизации, иными словами, подход к культуре преимущественно с позиций семиотики. По Кассиреру, логика окружающего мира неотделима от логики знаков, ибо знак или символ — не просто оболочки мысли, но и ее необходимый инструмент. Словесные и иные знаковые обозначения в повседневной жизни, науке и искусстве не только передают во времени и пространстве ту или иную информацию, но придают ей определенную форму и сохраняют ее на века, образуя огромный и избирательно пополняющийся мир человеческой культуры. Истоки культуры Кассирер ищет не в глубинах некоего божественного духа, как Кант и Гегель, не в инстинктах человека, как Фрейд и этологи, не в его потребностях, как Малиновский, и не в его социальной организации, как Парсонс, а в его способности творить некий искусственный, окружающий нас мир, обозначая реальность определенными символами. Язык, наука, искусство, религия, мифы суть составные части символического круга, в котором живет и страдает человек. То обстоятельство, что он, в отличие от животного, обладает окружающей его символической системой, и составляет специфику его жизни. По сравнению с другими живыми существами человек находится как бы в новом измерении действительности, живет не просто в физической, а в символической вселенной. Язык, миф, искусство, религия, все наши духовные проявления — части этой вселенной. Они как нити сплетаются в плотную символическую сеть, которая, хотя и накапливает человеческий опыт, но порой заслоняет от нас реальность. Наш духовный прогресс в мысли и опыте только тому и служит, что делает эту сеть все более сложной и непроницаемой для здравого смысла естественного человека. В той мере, в какой возрастает его символическая активность, физическая реальность для него отходит на второй план.

Исходя из этого Кассирер предлагает называть человека не мыслящим животным, как это уже стало традиционным, а символическим животным, имея в виду тот очевидный факт, что у животного, в отличие от человека, нет внутреннего мира, нет воображения.

Клод Леви-Стросс (р. 1908)

К. Леви-Стросс родился в еврейской семье художника, учился в Сорбонне на философском факультете, в молодости увлекался социалистическими идеями, а в 1935—1938 гг. находился на преподавательской работе в Бразилии, где после знакомства с жизнью местных индейских племен стал заниматься этнографией и антропологией. В 1946—1947 гг. он служил советником по вопросам культуры французского посольства в США. По возвращении на родину Леви-Стросс некоторое время работал вице-директором Антропологического музея в Париже, а позднее был много лет профессором престижного Коллеж де Франс. С 1973 г. — член Французской Академии.

Леви-Стросс — создатель структурной антропологии — науки, в основе которой лежит использование некоторых приемов структурной лингвистики и информатики при анализе культуры и социального устройства первобытных племен. Вслед за К. Г. Юнгом, он верил в существование некоего «коллективного бессознательного», глубоко запрятанного в человечестве, отграничивающего людей от животного мира и представляющего собой первооснову любой культуры. Проведя этнографические исследования во многих странах «третьего мира», ученый отверг европоцентризм и расизм, стремясь показать ложность понятия «дикарь», выявить силу и своеобразие мышления примитивного человека, заложившего еще в эпоху неолита основы технического и индустриального прогресса. По мнению Леви-Стросса, «первобытный народ не является отставшим или задержавшимся в своем развитии народом», он «в той или иной области может проявлять такие способности к изобретательству и к воплощению изобретений в жизнь, которые оставляют достижения цивилизованных народов далеко позади».

При оценке общей пропорции «природного» и «социального» в поведении цивилизованного человека Леви-Стросс, вслед за Кассирером, признает чрезмерную роль формализма и условностей во взаимоотношениях людей, решающее влияние на их поступки символических форм, традиций, ритуалов и прежде всего языка, порождающего все общественные институты. В конечном счете мысль Леви-Стросса и антропологов, разделяющих его взгляды, сводится к тому, что все мы, так или иначе, живем условностями и мифами, все больше отдаляющими нас от реальной жизни. Как и у Кассирера, важным моментом структурной антропологии Леви-Стросса является его толкование мифа в качестве фундаментального содержания коллективного сознания, основы устойчивых социальных структур. Культурообразующая специфика мифа определяется французским ученым так: «Миф объясняет в равной степени как прошлое, так и настоящее и будущее... Ничто не напоминает так мифологию, как политическая идеология».